

ДЖОН ЗАПРЕТНЫЙ

Dark
Love

18+

Джон Запретный

Dark Love

<https://litres.ru/74604624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она думала, что это любовь. Он называл это властью.

Ева встречает Дэмиана — сильного, уверенного, опасного. Он защищает её, окружает заботой, дарит дорогие подарки. Но очень скоро нежность сменяется контролем, а страсть — жестокостью. Побои, измены, унижения. Он обещает измениться. Она прощает. Снова и снова.

Дэмиан связан с криминалом. Ева знает. Молчит. Боится. Любит.

Но когда насилие становится невыносимым, а предательство — смертельным, она делает шаг, который изменит всё.

Это история о том, как трудно уйти от того, кого любишь. И как легко потерять себя, пытаясь спасти другого.

Dark Love — роман о тёмной стороне страсти, где боль и удовольствие переплетены так тесно, что уже не отличить.

Содержание

Искра во тьме	4
Конфетно-букетный период	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джон Запретный

Dark Love

Искра во тьме

Клуб назывался «Пепел». Название подходило ему идеально, потому что внутри всё казалось сожжённым дотла, превращённым в серую пыль, которая оседала на языке сладковато-горьким привкусом. Ева не хотела сюда идти. Она вообще не хотела никуда идти сегодня вечером. Но Лера, её соседка по съёмной квартире, смотрела на неё так, будто Ева была смертельно больна, а поход в клуб был единственным лекарством.

Ты сидишь в этих своих книжках как в склепе, сказала Лера, натягивая на Еву короткое чёрное платье. Оно было слишком коротким. Ева чувствовала себя голой. Лямки впились в плечи, а подол едва прикрывал бёдра. Лера сказала, что так надо.

Тебе надо трахнуться, Лера произнесла это спокойно, как рецепт пирога. Ева поморщилась, но промолчала. Спорить с Лерой было бесполезно.

Клуб дышал. Это первое, что Ева почувствовала. Басы отдавались в груди, проходили через рёбра, заставляли лёгкие сжиматься в такт чужому ритму. Свет был приглушённым,

красно-фиолетовым, он пульсировал, как кровь под кожей. Люди двигались, сливались в тёмные силуэты, пахли духами, потом, алкоголем. Ева стояла у бара, держа в руке бокал с чем-то прозрачным и ледяным. Она не пила. Просто держала. Холод стекла под пальцами был единственным, что казалось реальным.

Лера уже танцевала. Её рыжие волосы мелькали среди толпы, как сигнальный огонь. Ева смотрела на неё и чувствовала себя старой. В свои двадцать три она чувствовала себя старухой рядом с этой энергией, этим желанием жить, которое Лера излучала без всяких усилий.

Она сделала глоток. Водка обожгла горло. Ева закашлялась, прикрыв рот ладонью. Слёзы выступили на глазах. Она редко пила и не умела.

— Не твоё, да?

Голос раздался прямо над ухом. Ева вздрогнула, обернулась. Парень стоял слишком близко. Высокий, широкоплечий, в расстёгнутой рубашке, которая открывала взгляду влажную от пота грудь. От него пахло виски и чем-то ещё, терпким, сладким. Он улыбался, но улыбка была кривой, неискренней.

— Что? — Ева переспросила, хотя слышала.

— Говорю, не твоё это. Водка. Ты как будто лимон проглотила. — Он засмеялся, наклонился ближе. Его рука легла на барную стойку рядом с её локтем. Кожа на его пальцах была грубой, с обкусанными ногтями. — Давай я тебе что-

нибудь нормальное возьму? Коктейль? Что ты любишь?

— Я не... — Ева попыталась отодвинуться, но места было мало. — Я не хочу. Спасибо.

— Да ладно тебе. — Он не отступал. Наоборот, подвинулся ещё ближе. Теперь его бедро касалось её бедра. Ева почувствовала жар его тела, липкий, чужой. — Я же не кусаюсь. Ну, если только попросишь.

Он подмигнул. Ева ощутила, как что-то сжалось в животе. Не страх. Пока ещё не страх. Скорее брезгливость, смешанная с растерянностью. Она не умела отказывать. Не умела быть грубой. Её всегда учили быть вежливой, улыбаться, не создавать проблем.

— Мне пора, — сказала она, поставила бокал на стойку и попыталась шагнуть в сторону.

Пальцы парня сомкнулись на её запястье. Не сильно. Но достаточно, чтобы остановить.

— Куда? Мы только познакомились. Меня Артём зовут. А тебя?

Ева посмотрела на его руку. На свои тонкие кости под его пальцами. На то, как побелела кожа в месте захвата. Она хотела сказать «отпусти». Слова застряли в горле.

— Убери руку.

Голос прозвучал не от неё. Низкий, спокойный, с металлической ноткой, от которой воздух вокруг будто застыл. Ева подняла глаза.

Он стоял чуть позади Артёма. Высокий, темноволосый, с

резкими чертами лица. На нём была чёрная футболка, обтягивающая плечи, и тёмные джинсы. Руки в карманах, поза расслабленная, но что-то в ней было такое, отчего Ева сразу поняла: этот человек не боится. Совсем.

Артём обернулся. Его хватка на запястье Евы ослабла.

— Ты кто? — спросил он, и в голосе прорезалась агрессия, но какая-то нервная, как у собаки, которая лает из-за забора.

— Тот, кто считает до трёх, — ответил незнакомец. — Раз.

— Слышь, иди...

— Два.

Ева смотрела на них обоих. Артём был крупнее. Шире в кости, тяжелее. Но незнакомец... в нём была какая-то неподвижность, которая пугала больше, чем движения. Он не угрожал. Он просто стоял. И этого было достаточно.

— Три.

Артём отпустил её руку. Медленно, с усилием, будто разжимал тиски. Он что-то пробормотал, шагнул назад, потом ещё раз. И исчез в толпе, растворился в пульсирующем свете.

Ева стояла. Запястье горело. Она смотрела на незнакомца, не зная, что сказать. Спасибо? Извините? Он не двигался с места. Просто смотрел на неё. Глаза тёмные, почти чёрные в этом свете. В них не было ни улыбки, ни сочувствия. Только внимание. Как будто он изучал её. Запоминал.

— Он тебя не тронул? — спросил он.

Ева покачала головой. Слова всё ещё не шли.

— Хорошо. — Он кивнул, будто ставя галочку в невидимом списке. — Держись ближе к бару. Здесь свет. Он не вернётся.

Он развернулся. Просто взял и пошёл. Ева смотрела ему в спину, на то, как двигаются его лопатки под тканью футболоки. Широкие, сильные. Она не хотела, чтобы он уходил.

— Подожди.

Он остановился. обернулся через плечо.

— Как тебя зовут? — спросила Ева. Голос был хриплым, будто она долго молчала.

Он помедлил. На секунду в его лице что-то дрогнуло. Уголок губ приподнялся, но это была не улыбка. Скорее тень улыбки.

— Дэмиан.

— Дэмиан, — повторила она. Имя было тяжёлым, как камень на языке. — Спасибо.

Он кивнул. И ушёл.

Ева простояла у бара ещё минут десять. Водка в бокале согрелась, стала тёплой и противной. Она смотрела на танцпол, но не видела его. Перед глазами стояло его лицо. Резкое, тёмное, с этой неподвижностью во взгляде. Она вспомнила, как он сказал «три». Не крикнул. Не угрожал. Просто сказал. И Артём ушёл. Как будто этот человек имел власть, которая не нуждалась в доказательствах.

Лера нашла её у бара. Вспотевшая, счастливая, с блестя-

щими глазами.

— Ты чего стоишь как памятник? Пошли танцевать!

— Я устала. — Ева соврала. — Поеду домой.

— Ты серьёзно? Мы только пришли!

— Лер, пожалуйста.

Что-то в её голосе заставило Леру замолчать. Она всмотрелась в лицо Евы, потом кивнула.

— Ладно. Только вызовем такси. Я тебя посажу.

На улице было холодно. Воздух пах мокрым асфальтом и выхлопными газами. Ева стояла у обочины, обхватив себя руками. Платье не спасало от ветра. Она думала о том, что сегодня ничего не произошло. Всего лишь парень в клубе. Всего лишь чужой мужчина, который сказал «два». Но что-то внутри неё сдвинулось. Как будто камень, который долго лежал на месте, вдруг покачнулся.

Такси подъехало. Лера обняла её, сказала «позвони, как доедешь», и Ева села в машину.

Дома она первым делом сняла платье. Оно пахло клубом: дымом, потом, чужими духами. Она бросила его на пол и пошла в душ. Вода была горячей, почти обжигающей. Ева стояла под струями, смотрела, как мыльная пена стекает по ногам, и думала о его руках. Не о руках Артёма. О руках Дэмиана. Она не видела их. Он держал их в карманах. Но представляла. Широкие ладони, длинные пальцы, мозоли от чего-то тяжёлого.

Она вышла из душа, вытерлась, надела старую футболку

и легла в постель. Телефон показывал два часа ночи. Сон не шёл. Ева лежала, смотрела в потолок, и в голове крутилось его имя. Дэмиан. Как заклинание. Как что-то, что она не должна была запоминать.

Она уснула только под утро.

А через три дня увидела его снова.

Это был книжный магазин на углу. Ева зашла туда после работы, чтобы найти что-нибудь для чтения. Она любила запах бумаги, тишину, ощущение, что мир снаружи остаётся где-то за дверью. Она стояла в отделе поэзии, листала сборник Ахматовой, когда почувствовала чей-то взгляд.

Обернулась.

Дэмиан стоял в конце стеллажа. В руках книга, но он смотрел не в неё. На Еву. Он не улыбнулся. Не поздоровался. Просто смотрел, как будто ждал, что она сделает первой.

Ева почувствовала, как горло сжимается. Она хотела сказать что-то, но не могла придумать что. «Привет»? «Ты меня преследуешь»? «Я думала о тебе»?

Он сделал шаг. Потом ещё один. Остановился в полуметре от неё. Ближе, чем нужно. Ближе, чем принято.

— Ахматова, — сказал он, кивнув на книгу в её руках. — Ты любишь её?

— Да, — ответила Ева. Голос сорвался. Она откашлялась. — А ты?

Он посмотрел на полку, взял томик Цветаевой, открыл на случайной странице. Прочитал вслух. Тихо, низко, чуть

хрипло:

«Мне нравится, что вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами...»

Ева стояла. Слушала. По спине шли мурашки, но не от холода. От голоса. От того, как он произносил слова, будто они были его собственными. Он закрыл книгу, поставил на место.

— Я не любитель поэзии, — сказал он. — Но эту запомнил.

— Почему?

Он посмотрел на неё. Долго. Так, что Еве захотелось отступить, но она не могла.

— Потому что здесь про честность, — сказал он. — А честность редкая штука.

Он достал из кармана визитку. Протянул ей. Ева взяла. Картон был плотным, матовым. Тёмно-серым. На нём только имя и номер телефона. Ничего больше.

— Если снова кто-то пристанет, — сказал он. — Звони.

Он развернулся и пошёл к выходу. Ева смотрела на визитку. «Дэмиан». Просто имя. Она не знала, чем он занимается. Не знала, сколько ему лет. Не знала ничего. Но уже тогда, стоя в этом магазине, сжимая в руках кусочек картона, она понимала: это начало. Что-то началось. Что-то, что она не могла остановить.

Она сунула визитку в карман куртки и пошла к кассе. Сердце билось чаще, чем следовало. Она купила Ахматову.

Дома поставила книгу на полку и больше не открыла её. Но визитку хранила. В кошельке, за карточкой банка. Как что-то запретное. Как секрет.

Она не позвонила. Ни в тот день, ни через неделю. Но иногда, лёжа в постели, доставала картон, смотрела на номер и представляла, как набирает его. Что она скажет? «Привет, это Ева из клуба?» Или «Привет, это Ева из книжного?» Или просто «Привет»? Она не знала. И поэтому не звонила.

Прошло две недели. Лера снова звала в клуб, но Ева отказалась. Она ходила на работу, возвращалась домой, читала, смотрела сериалы. Обычная жизнь. Скучная, предсказуемая, безопасная. Но по ночам ей снились тёмные глаза и голос, который считал до трёх. Она просыпалась с ощущением, что что-то упускает. Что-то важное.

А потом он позвонил сам.

Конфетно-букетный период

Он позвонил в четверг, ближе к вечеру. Ева как раз вышла из офиса, стояла на остановке, куталась в шарф. Октябрь выдался холодным, ветер гнал по асфальту мокрые листья, и они липли к подошвам. Телефон завибрировал в кармане. Она достала, посмотрела на экран. Незнакомый номер. Обычно она не отвечала на такие. Сбрасывала, потом заносила в чёрный список. Но тут что-то заставило её провести пальцем по экрану.

— Алло.

— Привет, Ева.

Голос был низкий, спокойный. Она узнала его сразу. Как будто и не было этих двух недель. Как будто он стоял рядом, в полуметре, и смотрел на неё своими тёмными глазами.

— Откуда у тебя мой номер? — спросила она. Вопрос был глупый. Она сама дала ему визитку. Только на визитке был его номер, не её. Но он как-то узнал.

— Это имеет значение? — ответил он. И в этом ответе было столько уверенности, что Ева растерялась.

— Нет, — сказала она. — Наверное, нет.

Пауза. Она слышала его дыхание. Ровное, глубокое. Как будто он никуда не спешил. Как будто весь мир мог подождать.

— Ты свободна сегодня? — спросил он.

Ева посмотрела на часы. Половина седьмого. Дома её ждала гора немытой посуды, сериал, который она смотрела уже неделю, и Лера, которая наверняка снова начнёт расспрашивать, куда она пропала.

— Свободна, — сказала Ева. И удивилась собственному голосу. Он звучал твёрдо. Не так, как обычно.

— Я заеду через час. Скинь адрес.

Он сбросил. Не попрощался. Просто отключился. Ева стояла с телефоном в руке, смотрела на погасший экран и чувствовала, как сердце бьётся где-то в горле. Она не должна была соглашаться. Не должна была давать адрес. Она вообще не знала этого человека. Но пальцы уже набирали сообщение. Домашний адрес. Кнопка «отправить». И всё.

Домой она бежала. Не шла. Бежала. Влетела в квартиру, сбросила пальто, начала рыться в шкафу. Лера сидела на диване с миской попкорна и смотрела на неё с интересом.

— Ты чего? Пожар?

— Нет. Мне надо... Мне надо переодеться.

— Куда-то собралась? — Лера отложила миску. — Ты же говорила, что устала и хочешь спать.

— Передумала.

Ева вытащила джинсы, потом отбросила. Слишком просто. Потом платье. Слишком нарядно. В итоге осталась в чёрных брюках и свитере. Волосы распустила. Потом собрала в хвост. Потом снова распустила. Посмотрела в зеркало и поняла, что не понимает, что делает. Она собиралась на

встречу с мужчиной, о котором не знала ничего. Ни фамилии. Ни возраста. Ни чем он занимается. Только имя. Дэмиан. И то, что он умеет считать до трёх.

Звонок в дверь раздался ровно через час. Ева вздрогнула. Лера подняла бровь.

— Ждёшь кого-то?

— Нет. То есть да. Я... Я скоро.

Она открыла дверь. Он стоял на пороге. Чёрное пальто, тёмные джинсы, ботинки, которые стоили, наверное, как её месячная зарплата. В руках букет. Не розы. Пионы. Белые, с розовыми прожилками. В октябре. Ева даже не знала, что они бывают в октябре.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

Она взяла букет. Пальцы коснулись его пальцев. Холодные. Он не улыбнулся. Просто смотрел на неё. И Ева почувствовала, как краска заливает щёки. Она не краснела уже года три.

— Ты готова?

— Да. Сейчас. Секунду.

Она метнулась на кухню, поставила цветы в банку от варенья, потому что вазы у неё не было. Лера возникла в дверях.

— Кто это?

— Потом расскажу.

— Ева.

— Потом.

Она выскочила в коридор, схватила пальто, сумку. Он ждал у лифта. Не помогал одеться. Просто стоял и смотрел. Ева натянула пальто, застегнула пуговицы. Руки дрожали. Она надеялась, что он не заметил.

Внизу стояла чёрная машина. Большая, чистая, с блестящими дисками. Ева не разбиралась в марках, но понимала, что такие машины стоят дорого. Он открыл ей дверь. Заднюю. Сам сел за руль. Значит, не такси. Значит, его.

Внутри пахло кожей и чем-то ещё, едва уловимым. Дорогим. Ева утонула в кресле. Оно было мягким, как диван. Ремень безопасности прижал её к сиденью. Она сложила руки на коленях и уставилась в окно.

— Куда мы едем? — спросила она.

— Увидишь.

Он вёл спокойно. Не гнал. Не петлял. Одна рука на руле, вторая на подлокотнике. Ева украдкой смотрела на него. Профиль. Резкая линия челюсти. Тёмные волосы, чуть длиннее, чем она запомнила. Ресницы. Длинные, густые. Она отвернулась.

Ресторан назывался «Терраса». Ева никогда о нём не слышала. Он располагался на последнем этаже высотки, с панорамными окнами и видом на город. Свет внутри был тёплым, приглушённым. Свечи на столах. Белые скатерти. Официанты в чёрном, с бесшумными шагами. Ева почувствовала себя чужой. Слишком простой. Слишком обычной.

Дэмиан отодвинул для неё стул. Она села. Взяла меню. Це-

ны были без нулей. Ева посчитала и поняла, что одна порция салата стоит как её недельный бюджет на продукты.

— Что ты любишь? — спросил он.

— Я... Я не знаю. — Она закрыла меню. — Закажи что-нибудь. На свой вкус.

Он кивнул. Сделал заказ официанту, даже не глядя в карту. Названия блюд были французскими. Ева не поняла ни одного. Официант исчез.

— Ты часто здесь бываешь? — спросила она. Просто чтобы заполнить тишину.

— Иногда. — Он откинулся на спинку стула. — Здесь спокойно. Никто не лезет.

— Никто не лезет куда?

Он посмотрел на неё. Долго. Так, что Ева снова почувствовала, как краснеет.

— В личное пространство, — сказал он. — Я не люблю, когда лезут.

Принесли вино. Красное, в бокалах на тонких ножках. Дэмиан сделал глоток. Ева последовала его примеру. Вино было мягким, тёплым, с ягодным послевкусием. Оно согрело горло, растеклось по груди. Она сделала ещё глоток.

— Расскажи о себе, — сказал он.

— Что рассказать?

— Всё. Где родилась. Чем занимаешься. Что любишь.

Ева помолчала. Она не привыкла говорить о себе. Считала, что это никому не интересно.

— Я родилась здесь. В этом городе. Мама умерла, когда мне было двенадцать. Отец уехал. Живу одна, снимаю квартиру с Лерой. Работаю в консалтинговой фирме. Помощником аналитика. Ничего особенного.

— А поэзия?

— Что поэзия?

— Ты читала Ахматову в магазине. Значит, любишь.

Ева улыбнулась. Первый раз за вечер.

— Люблю. Я вообще много читаю. Это помогает... не знаю. Уйти куда-то.

— От чего?

— От всего. От работы. От скуки. От себя.

Она замолчала. Сказала слишком много. Слишком личное. Но Дэмиан не выглядел смущённым. Наоборот, он смотрел на неё с чем-то вроде интереса. Настоящего. Не дежурного.

— А ты? — спросила Ева. — Чем занимаешься?

— Бизнес.

— Какой?

— Разный. — Он пожал плечами. — Покупка, продажа. Иногда консультирую.

Ответ был уклончивым. Ева это заметила. Но не стала давить. В конце концов, они познакомились две недели назад. Не время для допросов.

Принесли еду. Тарелки были большими, порции маленькими. Ева не поняла, что ест. Какие-то пенки, соусы, съедоб-

ные цветы. Но было вкусно. Она не заметила, как съела всё. Дэмиан смотрел на неё и улыбался. Уголком губ. Чуть-чуть.

— Ты голодная была.

— Я всегда голодная, — призналась Ева. — Просто не замечаю.

— Плохо. Надо замечать.

Он сказал это спокойно. Как факт. Но что-то в его голосе заставило Еву замереть. Она посмотрела на него. Он смотрел на её руки. На пальцы, которые теребили салфетку.

— Что? — спросила она.

— Ничего. Просто думаю.

— О чём?

— О том, что ты не умеешь расслабляться.

Ева рассмеялась. Нервно, чуть громче, чем следовало.

— С чего ты взял?

— Ты сидишь на краю стула. Спина прямая. Руки на коленях. Как будто ждёшь, что тебя отругают.

Она замолчала. Он был прав. Она всегда так сидела. Всю жизнь. Как будто занимала слишком много места. Как будто должна была извиниться за то, что существует.

— Извини, — сказала она. И тут же поняла, что извинилась. Опять.

Дэмиан наклонился через стол. Взял её руку. Его пальцы обхватили её запястье. То самое, которое две недели назад сжимал Артём. Но это было другое. Совсем другое. Тепло. Уверенно. Без боли.

— Не извиняйся, — сказал он. — Никогда. Особенно передо мной.

Он отпустил её руку. Ева почувствовала, как кожа горит в том месте, где он касался. Она спрятала руки под стол.

Остаток вечера прошёл как в тумане. Они говорили о книгах. О фильмах. О музыке. Дэмиан почти ничего не рассказывал о себе. Но спрашивал. Много. Внимательно. Запоминал. Ева заметила, что он запоминает. Когда она упомянула, что любит кофе с корицей, он кивнул. Когда сказала, что не ест лук, отложил вилку. Когда призналась, что боится темноты, он ничего не сказал. Просто посмотрел.

Он отвёз её домой в половине первого. Машина остановилась у подъезда. Дэмиан вышел, открыл ей дверь. Ева вышла. Ноги были ватными. Не от вина. От него.

— Спасибо, — сказала она. — За вечер. За цветы. За всё.

— Завтра, — сказал он.

— Что завтра?

— Я заеду. В семь.

— Хорошо.

Он не поцеловал её. Не попытался. Просто стоял и смотрел, как она поднимается по ступенькам. Ева обернулась на площадке. Он всё ещё смотрел. Руки в карманах. Тёмная фигура на фоне мокрого асфальта.

Дома Лера спала. Ева прошла на кухню. Пионы стояли в банке, белые, пышные. Она наклонилась, понюхала. Пахло сладко, приторно. Почти как духи. Она налила себе воды,

выпила залпом. Сердце всё ещё билось быстро. Она легла в постель, но сон не шёл. В голове крутились его слова. «Не извиняйся. Никогда. Особенно передо мной».

Утром она проснулась с мыслью, что вчера ей всё показалось. Что это был просто ужин. Просто мужчина. Просто цветы. Но когда она вышла в коридор, Лера стояла с телефоном в руке и смотрела на неё так, будто Ева вернулась с Луны.

— Это кто был? — спросила Лера.

— Никто.

— Ева. Я видела машину. Я видела цветы. Я видела, как ты улыбалась, когда вернулась. Ты никогда так не улыбаешься.

— Это... Дэмиан.

— Дэмиан? — Лера подняла бровь. — Что за имя такое? Он что, грек?

— Не знаю. Просто Дэмиан.

— И чем он занимается?

— Бизнесом.

— Каким?

— Я не спрашивала.

Лера вздохнула. Села на пуф, скрестила руки.

— Ева. Ты познакомилась с мужчиной. В клубе. Он дал тебе визитку. Через две недели позвонил. Отвёз в ресторан, где, наверное, одно блюдо стоит как наша аренда. Привёз цветы. И ты не спросила, чем он занимается?

— Спросила. Он сказал «бизнес».

— Это не ответ.

— Лера. — Ева села рядом. — Я не знаю. Правда. Но он... он другой. Не такой, как все.

— Все так говорят.

— Я знаю.

Лера посмотрела на неё. Долго. Потом покачала головой.

— Ладно. Но если он тебя обидит, я ему яйца отрежу.

Ева рассмеялась. Обняла Леру. И пошла собираться на работу.

День тянулся медленно. Ева смотрела в монитор, но видела не цифры. Видела его руки. Его глаза. Его голос. Она поймала себя на том, что улыбается. И одёрнула себя. Нельзя. Слишком быстро. Слишком сильно. Но когда в семь часов вечера телефон завибрировал, она уже стояла у окна. Смотрела, как чёрная машина паркуется у подъезда.

Он позвонил в дверь ровно в семь. Опять с цветами. На этот раз лилии. Белые. Ева поставила их в другую банку. У неё уже было две банки с цветами. Она начала думать, что пора купить вазу.

— Куда сегодня? — спросила она.

— Увидишь.

Он снова не сказал. Они ехали по вечернему городу, огни мелькали за окном. Ева молчала. Он тоже. Молчание не давило. Оно было... удобным. Как будто они знали друг друга давно. Как будто слова были не нужны.

Он привёз её в кино. Не в торговый центр. В маленький старый кинотеатр на окраине. Там показывали чёрно-белые фильмы. Сегодня был «В прошлом году в Мариенбаде». Ева слышала о нём, но не видела. Они сидели в полупустом зале. Дэмиан положил руку на подлокотник между ними. Ева смотрела на экран, но чувствовала его локоть. Тёплый. Близкий. Она не отодвинулась.

После фильма они пошли в кафе. Маленькое, на углу, с деревянными столами и приглушённым светом. Ева заказала кофе с корицей. Дэмиан посмотрел на неё и улыбнулся.

— Ты запомнил, — сказала Ева.

— Я всё запоминаю.

Она сделала глоток. Кофе был горячим, пряным. Она посмотрела на него через чашку.

— Почему я? — спросила она.

— Что почему?

— Почему ты позвонил? Тогда, в книжном. Ты дал визитку. Но я не звонила. А ты позвонил. Почему?

Дэмиан помолчал. Он смотрел в свою чашку. Чёрный кофе. Без сахара. Без молока.

— Потому что ты не позвонила, — сказал он. — Я ждал. Две недели. Ты не позвонила. И я понял, что должен.

— Что должен?

— Позвонить сам.

Ева не знала, что на это сказать. Она смотрела на его руки. Длинные пальцы, обхватившие чашку. Широкие ладони.

Она представила эти руки на своей талии. И тут же одёрнула себя. Слишком. Слишком быстро.

— Я не понимаю тебя, — сказала она честно.

— И не надо. — Он отставил чашку. — Пока не надо.

Он отвёз её домой. Опять не поцеловал. Опять просто смотрел, как она поднимается по лестнице. Ева обернулась. Он стоял у машины. Смотрел.

Так было три дня. Потом пять. Потом неделя. Каждый вечер он заезжал за ней. Каждый вечер новые цветы. Новые места. Рестораны, кафе, выставки, прогулки по набережной. Он не дарил подарков. Пока. Только цветы. Только внимание. Только взгляд, от которого у Евы подгибались колени.

Он не торопил. Не давил. Не просил больше, чем она готова была дать. Он просто был рядом. Каждый вечер. И Ева начала ждать эти вечера. Сначала с осторожностью. Потом с нетерпением. Потом с чем-то, что было похоже на голод.

Лера сдалась на четвёртый день. Перестала спрашивать. Просто смотрела на букеты, которые множились на кухне, и качала головой.

— Ты влюбилась, — сказала она однажды.

— Нет, — ответила Ева. — Просто... он интересный.

— Ага. Конечно.

Ева не спорила. Потому что не знала, что ответить. Она не думала о слове «любовь». Слишком рано. Слишком быстро. Но когда он смотрел на неё, когда касался её руки, когда говорил «не извиняйся», что-то внутри неё таяло. Что-то, что

она годами держала в кулаке. Что-то, что боялось.

На восьмой день он привёз её к себе.

Квартира была большой. Огромной. С окнами от пола до потолка. Вид на реку. Минимализм, серый и чёрный, никаких лишних вещей. Ева стояла посреди гостиной, не зная, куда себя деть. Дэмиан налил ей вина. Она взяла бокал, сделала глоток. Руки дрожали.

— Ты нервничаешь, — сказал он.

— Нет.

— Нервничаешь. — Он подошёл ближе. Так близко, что она чувствовала тепло его тела. — Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь.

Ева посмотрела на него. Снизу вверх. Он был высоким. Сильным. И в его глазах было что-то, отчего у неё перехватывало дыхание. Не угроза. Не похоть. Что-то другое. Что-то, что она не могла назвать.

— Я не знаю, чего хочу, — сказала она честно.

— Хорошо. — Он забрал у неё бокал. Поставил на стол. Взял её за руку. — Тогда просто побудь здесь.

Они сидели на диване. Смотрели в окно. Говорили ни о чём. О книгах. О фильмах. О том, как она боится темноты. О том, что он не боится ничего. Ева положила голову ему на плечо. Он не обнял её. Просто сидел. Позволил. И она закрыла глаза.

Она не помнила, как уснула. Проснулась от того, что он укрывал её пледом. В комнате было темно. Только свет с ули-

цы. Дэмиан сидел рядом. Смотрел на неё.

— Который час? — спросила Ева.

— Половина третьего.

— Мне надо домой.

— Я отвезу.

Он отвёз. У подъезда вышел, открыл дверь. Ева вышла. Постояла. Посмотрела на него.

— Дэмиан.

— Что?

— Почему ты не поцеловал меня?

Он посмотрел на неё. Долго. Потом наклонился. Медленно. Так, что у неё было время отступить. Она не отступила. Его губы коснулись её губ. Мягко. Почти невесомо. Как будто спрашивал разрешения. Ева закрыла глаза. Поцелуй был коротким. Слишком коротким. Он отстранился.

— Спокойной ночи, Ева, — сказал он.

И ушёл.

Она поднялась в квартиру на ватных ногах. Лера спала. Ева прошла в свою комнату, легла. Губы горели. Она коснулась их пальцами. Всё ещё чувствовала его вкус. Кофе. Вино. Что-то ещё. Что-то тёмное.

Она поняла, что пропала. Поняла, что это только начало. И что она не хочет, чтобы это заканчивалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.